

И.О. Родин, Т.М. Пименова

Война и мир Краткое содержание

Том 4

Часть четвертая

Наташа Ростова и княжна Марья после смерти князя Андрея сошлись совсем коротко, их объединила общая беда. Они мало говорили друг с другом, совершенно не строили планов на будущее. Княжна Марья по-прежнему воспитывает племянника, она получает письма от родственников и вскоре собирается ехать в Москву. Она зовет Наташу с собой, родители также уговаривают Наташу ехать, но та отказывается, желая остаться там, где провела последние дни с любимым человеком. Она постоянно думает об Андрее, вспоминает слова, которые они говорили друг другу. Ростовы получают известие о гибели Пети. На всех это производит страшное впечатление. Графиня несколько дней находится на грани помешательства. Наташа, отвлекшись от личного горя, ухаживает за ней. Княжна Марья откладывает отъезд, помогает Наташе ухаживать за графиней. Однако спустя месяц после известия о смерти Пети, которое застало графиню «свежую, бодрю пятидесятилетней женщиной», она выходит из своей комнаты «полумертвою и не принимающею участия в жизни старухой». «Но та же рана, которая наполовину убила графиню, эта новая рана вызвала Наташу к жизни». Наташа думала, что жизнь ее кончена, но внезапно любовь к матери показала ей, что «сущность ее жизни — любовь — еще жива в ней. Проснулась любовь, и проснулась жизнь». Новое горе еще больше сближает Наташу и княжну Марью. Марья рассказывает ей о своей жизни — о своем детстве, об отце, о своих мечтаниях. «Наташа, прежде с спокойным непониманием отворачивавшаяся от этой жизни преданности, покорности, от поэзии христианского самоотвержения, теперь, чувствуя себя связанной любовью с княжной Марьей, полюбила и прошедшее княжны Марьи и поняла непонятную ей прежде сторону жизни». Наташа очень ослабла за это время, и, когда княжна Марья уезжает в Москву, граф настаивает на том, чтобы дочь тоже поехала с ней — посоветоваться с докторами.

Многие историки, даже современники, обвиняли Кутузова за его ошибки и его поражение под Красным и под Березиной (уже во время бегства Наполеона из России). «Такова судьба не великих людей... которых не признает русский ум, а судьба тех редких, всегда одиноких людей, которые, постигая волю провидения, подчиняют ей свою личную волю. Ненависть и презрение толпы наказывают этих людей за прозрение высших законов». Кутузов был противником того, чтобы идти дальше за границу. Он считал, что дальнейшая война вредна и бесполезна, что за десять французов он не отдаст и одного русского. Именно этим он и навлек на себя немилость Александра и большинства придворных. «Простая, скромная, и потому истинно величественная фигура эта не могла улечься в ту лживую форму европейского героя, мнимо управляющего людьми, которую придумала история. Для лакея не может быть великого человека, потому что у лакея свое понятие о величии». Кутузов делает объезд войск, осматривает пленных, захваченные знамена. Он говорит, как простой старый человек разговаривал бы со своими товарищами. «Выпроводим гостей, отдохнем тогда. За службу вашу вас царь не забудет. Вам трудно, да все же вы дома; а они — видите, до чего они дошли, — сказал он, указывая на пленных. — Хуже нищих последних. Пока они были сильны, мы их не жалели, а теперь и пожалеть можно. Тоже и они люди...» После этого он добавляет пару крепких выражений, чем вызывает одобрительный хохот в строю.

Солдаты русской армии стоят в лесу. Они занимаются своими делами, балагурят. Со стороны леса показываются две оборванные фигуры. Один из них — Рамбаль, ослабевший до того, что едва держится на ногах. Русские подбирают их, устраивают обогреться у костра, кормят. Когда захмелевший француз, обняв одной рукой за шею русского солдата, запекает французскую песню, русские пытаются подпевать по-французски.

Александр оказывает почести Кутузову, награждает его Георгием первой степени. Однако все прекрасно понимают, что эта процедура означает лишь соблюдение приличий, что на самом деле «старик виноват и никуда не годится». Кутузов не понимает, зачем нужно идти в Европу, указывает на то, что набрать новые войска будет очень сложно, говорит о тяжелом положении населения. «Представители русского народа, после того, как враг был уничтожен, Россия освобождена и поставлена на высшую ступень своей славы, русскому человеку, как русскому, делать больше было нечего. Представителю народной войны ничего не оставалось, кроме смерти».

Пьер, освободившись из плена, приезжает в Орел, собирается было в Киев, но заблеивает и лежит два месяца в горячке. Он узнает о смерти князя Андрея, о смерти своей жены. Пьер никак не может оправиться от того, что ему пришлось пережить в плену, но постепенно «радостное чувство свободы — той полной, неотъемлемой, присущей человеку свободы, сознание которой он первый раз испытал на первом привале при выходе из Москвы» наполняет его душу в период выздоровления. Цель жизни, которую он так мучительно искал все время, теперь несущественна для него, и это дает ему ощущение полной свободы. Он обретает нечто более важное — веру, «не веру в какие-нибудь правила, или слова, или мысли, но веру в живого, всегда ощущаемого бога».

Пьер практически не изменился внешне. Он по-прежнему рассеян, добр. Разница между прежним Пьером и теперешним заключается лишь в том, что «теперь улыбка радости жизни постоянно играла около его рта, и в глазах его светилось участие к людям — вопрос: довольны ли они так же, как и он? И людям было приятно в его присутствии». Даже когда старшая княжна, дочь Кирила Владимировича Безухова, которая никогда не любила Пьера, специально приезжает в Орел ухаживать за ним, чтобы продемонстрировать свою добродетель, она находит Пьера сильно изменившимся и даже начинает «выказывать ему затаенные добрые стороны своего характера». Доктор, который лечит Пьера, часами засиживается у него, рассказывает истории из своей практики, делится наблюдениями над нравами больных. В Орле живут несколько пленных французских офицеров, среди них один итальянец, который часто посещает Безухова, и через некоторое время кажется, что он счастлив лишь тогда, когда может прийти к Пьеру и рассказать ему о своем прошлом, о своей жизни, о своей любви и «изливать ему свое негодование на французов, и в особенности на Наполеона». В Орел приезжает старый знакомый Пьера масон граф Вилларский (один из тех, кто вводил его в ложу в 1807 году). Он очень рад Пьеру, но, «к удивлению своему... скоро заметил, что Пьер очень отстал от настоящей жизни и впал, как он сам с собою определял Пьера, в апатию и эгоизм». Пьер смотрит на Вилларского — «слушая его теперь, странно и невероятно было думать, что он сам очень недавно был такой же». Но Пьер, «не стараясь изменить его взгляд, не осуждая его, с своею теперь постоянно тихую, радостной насмешкой, любовался на это странное, столь знакомое ему явление». У Пьера появляется одна очень важная черта — это «признание возможности для каждого человека думать, чувствовать и смотреть на вещи по-своему; признание невозможности словами разубедить человека». К собственному удивлению, Пьер ощущает, что у него появился «внутренний судья», который подсказывает ему, что нужно и что не нужно делать в каждой конкретной ситуации. Это касается и денежных вопросов, управления хозяйством. К Пьеру приезжает управляющий, Докладывает об убытках, замечает, что если Пьер не будет отстраивать московских домов, сгоревших во время пожара, и откажется от уплаты долгов Элен, за что его никто не осудит, то его доходы не только не уменьшатся, но даже увеличатся. Однако через некоторое время Пьер получает письма о долгах жены и понимает, что план управляющего был неверен, что с долгами жены

«надо разобраться» и, кроме того, нужно строиться в Москве. Доходы уменьшатся от этого на три четверти, но Пьер понимает необходимость этих шагов.

Москва тем временем наполняется возвращающимися жителями, начинается строительство. Пьер также приезжает в Москву, встречается со своими старыми друзьями. Все рады ему и желают его видеть. На третий день своего приезда Пьер узнает от Друбецких, что княжна Марья находится в Москве. Пьер едет к ней, дорогой думая о князе Андрее, о своей дружбе с ним, о тех встречах, которые у них были, и в особенности о последней, в Бородине. Пьер с горечью думает: неужели князь Андрей умер в том «зломном настроении, в котором был тогда? Неужели не открылось ему перед смертью объяснение жизни?» Пьер видит в обществе княжны Марьи какую-то даму в черном и думает, что это одна из ее компаньенок. Пьер разговаривает с княжной, которая упоминает, что князь Андрей перед смертью часто говорил о Пьере. Пьер еще раз смотрит на компаньонку княжны, и та спрашивает, узнает ли ее Пьер. В следующий момент Пьер понимает, что перед ним Наташа. Он смущен, но очень рад. Княжна Марья рассказывает Пьеру о последних днях брата, и Пьер узнает, что Андрей успокоился и смягчился. Он узнает и о том, как Наташа ходила за ним все эти дни, и «жалеет ее за то страдание, которое она испытывала теперь, рассказывая». Когда Наташа уходит, княжна Марья говорит, что это первый раз после смерти Андрея, когда она говорила о нем. За обедом Наташа интересуется, правда ли то, что Пьер видел Наполеона. Пьер отвечает, что этого никогда не было. Тогда Наташа спрашивает, верно ли, что Пьер остался в Москве, чтобы убить Бонапарта. Пьер, смущаясь, признается, что это так. Он рассказывает о том, что ему довелось пережить, обходя те моменты, где он мог бы выглядеть героем (поиски возле горящего дома девочки, драка с французами из-за армянской семьи.) Во время этого рассказа княжна Марья следит за Наташей и Пьером и «смутно начинает ощущать возможность счастья между ними». В конце своего рассказа Пьер говорит, что, если бы ему предложили выбрать — остаться тем, чем он был до плена или еще раз пережить то, что он пережил, он выбрал бы второе. В этот день Пьер долго не мог заснуть, он думал о Наташе, об Андрее, об их любви и «то ревновал ее к прошедшему, то упрекал, то прощал себя за это». Пьер начинает часто бывать у княжны Марьи и Наташи, откладывает свой отъезд в Петербург. Пьер спрашивает у княжны Марья, как ему сказать о своей любви, княжна Марья понимает его нерешительность и просит предоставить это дело ей. Затем обнадеживает Пьера, говорит, что знает — Наташа полюбит Пьера. На следующий день Пьер уезжает в Петербург, и Наташа во время прощания говорит, что будет очень ждать его. После отъезда Пьера Наташа входит к княжне Марье и прямо с порога спрашивает: «Он сказал? Да?» Несмотря на всю трогательность сцены, княжну несколько коробит такая прямолинейность. Марья сообщает, что Пьер любит Наташу, та говорит, что она тоже любит Пьера, только не понимает, для чего он уехал в Петербург.